

Сегодня она совершила ошибку, поэтому, естественно, ей и возмещать ущерб.

В домашних тапочках в тон её одеждам она семенила самыми мелкими шажками, отражавшими борьбу, что бушевала сейчас в её сердце.

Лу Сыхэн смотрел на неё с безмятежной усмешкой, наслаждаясь тем удовольствием, которое приносило ему отчаяние пойманной в ловушку добычи.

Подойдя к нему, Сюй Цзай медленно опустилась на колени.

Вдруг раздался ленивый и насмешливый голос мужчины:

— Цзай Цзай, о чём ты думаешь?

Сюй Цзай: «.....»

Не успела она прийти в себя, как сильная широкая ладонь Лу Сыхэна схватила её за руки и приподняла.

В мгновение ока они поменялись местами.

Её усадили на стул, а Лу Сыхэн взял в руки учебник Медицинский английский язык, раскрыл на нужной странице и положил перед ней.

— Я позвал тебя учиться.

Не терпя возражений, он вставил ей в правое ухо беспроводной наушник.

Тёплые пальцы протолкнули наушник в слуховой проход, и от мочки уха до самой шеи кожа моментально покраснела, словно задев какую-то нервную точку.

Лу Сыхэн сглотнул.

Сюй Цзай думала, что ей предстоит слушать какой-нибудь отрывок на английском, но в ту же секунду, как раздался звук, она чуть не подскочила на стуле — если бы не рука Лу Сыхэна, придавливавшая её на месте.

Стонущие голоса мужчин и женщин проникали через слуховой проход прямо в её мозг, заставляя нервы по всему телу мгновенно напрячься до предела.

Телефон Лу Сыхэна лежал поверх учебника английского, на экране воспроизводилось откровенное видео, а в наушнике непрерывно раздавались томные вздохи.

Сюй Цзай хотела сбежать, но широкие плечи мужчины, словно сеть, накрепко заперли её подле него.

Чуть прохладные тонкие губы коснулись её мочки, и горячее дыхание обжёг её другое ухо, свободное от наушника.

— Учись как следует, чтобы в следующий раз снова не повредить его.

Сюй Цзай от его нарочито соблазнительного голоса лишилась дар речи.

Руки, лежавшие на столе, сжались в кулаки.

Хотелось закрыть глаза, но она не смела.

В голове роился хаос из самых разных образов, и тело даже отреагировало на это странным образом.

У Сюй Цзай не были проколоты уши, и на её безупречном, подобном нефриту ушке, лишь на самом кончике мочки алела крошечная капелька крови. С каждым её вдохом она покачивалась перед тусклым, лишённым света мужским взглядом.

Словно приглашая его отведать себя.

Он так и подумал, и поступил точно так же.

Взяв её в рот, он провёл кончиком языка по алой родинке, словно и впрямь ощущая лёгкую сладость девушки после купания.

— Не надо...

Голос девочки звучал хрупко и надломленно — он совершенно не мог послужить преградой, лишь сильнее подстёгивая мужчину терзать этот мягкий кусочек.

А он ещё и с благовидным видом заявлял:

— Я ведь тебя учу.

Под закатанными рукавами белой рубашки Лу Сыхэна виднелись бледное, пропорционально сложенное предплечье и длинные чистые пальцы.

Он навалился на тыльную сторону её ладони.

Его пальцы властно вплелись между её пальцев, заставляя разомкнуть сжатый кулак.

— Расслабься. Сосредоточься.

В то время как он говорил, за их спинами быстро приблизилась чья-то тёмная фигура.

— Вы вдвоём что тут делаете? Лу Сыхэн выпрямился, повернулся и встретился взглядом с подозрительным взглядом Лю Цинмай, после чего совершенно невозмутимо ответил:

— Цзай Цзай пишет бакалаврскую дипломную работу, ей попались непонятные зарубежные источники, вот она и попросила меня подсказать ей кое-какую профессиональную английскую лексику.

Сюй Цзай и представить не могла, что этот человек, строящий из себя благородного мужа перед людьми, способен дойти до такого бесстыдства.

Пока экран телефона, лежащего лицом вниз на столе, продолжал воспроизводить короткое видео, он мог говорить об этом с такой легкостью.

Причина звучала более чем убедительно, но Лю Цинмай не купилась:

— Цзай Цзай уже взрослая девушка. Она больше не ребенок, ты ей старший брат, должен знать меру. А если ее будущая невестка увидит это и не так поймет, что тогда?

— Да-да, госпожа Лю, я сейчас же уйду.

Лу Сыхэн поднял руки вверх, изображая полную невиновность, а уходя, нарочито напомнил:

— Усерднее учись, через три дня я проверю твоё задание.

Лу Сыхэн ушел, но Лю Цинмай осталась в комнате.

Сюй Цзай в тревоге и замешательстве застыла на месте.

Лю Цинмай бросила на нее взгляд и направилась прямо к письменному столу.

Она действительно занималась английским. Она похлопала Сюй Цзай по тыльной стороне ладони, лежавшей на краю стола, и с напускной заботой произнесла:

— Если чего-то не будешь понимать в учебе, скажи тете. Тетя попросит профессоров с кафедры позаниматься с тобой.

Хотя ее сын много лет учился за границей и для него не составило бы труда подтянуть английский, она не могла допустить даже малейшего повода, который мог бы хоть каплям омрачить репутацию ее сына.

Пусть она и знала, что между ними ничего не может быть, некоторые вещи все же стоило пресекать на корню.

Сюй Цзай покраснела, и вовсе не из-за страха или напряжения перед лицом Лю Цинмай — просто в ее ушах все еще звучал беспроводной наушник.

Радиус действия Bluetooth у наушников составлял не больше десяти метров, а это значило, что Лу Сыхэн находился прямо за дверью.

— Не стоит утруждать тетю Лю. Просить профессоров заниматься со мной английским — пустая трата времени.

Лю Цинмай покачала головой:

— Я отношусь к тебе как к дочке, какая тут может быть трата. Как только закончится твоя практика в больнице, я все устрою.

Сюй Цзай знала, что против решений Лю Цинмай никто не смеет возражать.

— Спасибо, тетя Лю.

— Тогда продолжай заниматься.

Когда Лю Цинмай ушла, связь по Bluetooth окончательно оборвалась.

Сюй Цзай вытащила наушник, ноги ее ослабли и уже не держали тело, а хуже всего было то, что, хотя потела она вся целиком, брюки ее промокли насквозь.

Экран заблокированного телефона мигнул прямо у нее перед глазами.

Новое сообщение от Лу Сыхэна.

Нажав на аватар в WeChat — те самые очки в золотой оправе, — она увидела присланное им видео.

Даже не открывая его, Сюй Цзай знала все содержимое от начала до конца.

Она уже посмотрела его один раз.

Следом пришло еще шесть иероглифов.

[Сохрани получше, для повторения.]

Сюй Цзай: «.....»

.....

Ранним утром следующего дня Сюй Цзай столкнулась в больнице с Чэн Чэнь.

Та загадочно схватила Сюй Цзай за руку и затащила в укрытие.

— Цзай Цзай, кто спас нас вчера вечером?

Протрезвев, Чэн Чэнь обнаружила себя лежащей в смотровой кабинете неотложки.

Медсестра сказала, что в больницу ее привез какой-то господин, он же оплатил все расходы, включая индивидуальную сиделку.

Чэн Чэнь сразу подумала, что вряд ли у кого-то из работников клуба вдруг проснулась совесть.

Но поскольку ее собственный телефон потерялся и связаться с подругой было нечем, она напрямую отправилась в больницу, где та проходила практику.

Сюй Цзай достала из рюкзака долговую расписку на двести тысяч и с предельной осторожностью передала ее в руки подруги:

— Чэнь Чэнь, прошлой ночью нам просто повезло, что мы наткнулись на полицейскую облаву. Иначе последствия были бы немыслимы.

Впредь, если у тебя что-то случится, сначала советуйся со мной, не взваливай все на себя в одиночку. Если только ты не считаешь меня своей подругой.

Услышав ее слова, Чэн Чэнь почувствовала, как у нее защипало глаза:

— Угу, я буду слушать тебя.

Пока девушки разговаривали, неподалеку от них появился Ян Вэньцзюнь и принялся их подгонять:

— Скоро начнется приветственная речь директора, велел всем стажерам собраться в конференц-зале.

При одном только слове «директор» Сюй Цзай внезапно почувствовала себя не в своей тарелке.

В конференц-зале яблоку было негде упасть.

Помимо прибывших на практику студентов из Северного медицинского университета, на этой встрече присутствовал весь медицинский персонал больницы.

Всех собрали, чтобы представить нового исполнительного директора.

Оказывается, Лу Сыхэн пришел сюда всего на неделю раньше нее.

Вообще-то общее собрание должны были провести еще три дня назад, но его отложили из-за внезапного крупного ДТП, так что теперь церемонию награждения решили совместить со знакомством.

Когда Лу Сыхэн вошел в зал, стажеры, сидевшие на самом последнем ряду, разом поднялись на ноги.

Они никогда прежде не видели человека, способного превратить уродливый до отвращения белый халат в эксклюзивный наряд с подиума высокой моды.

Но Лу Сыхэну это удалось.

Его появление в зале сопровождалось бурными овациями и сдавленными визгами молоденьких девушек.

Всё это больше напоминало встречу со звездой.

— Говорят, новый директор — сын городского замглавы, неудивительно, что такую сложную задачу поручили именно нашей больнице.

— Вот почему он стал директором в таком юном возрасте.

— И правда, умение правильно родиться гораздо важнее любых стараний.

—

Перед лицом Лю Цинмай любые усилия неизменно сводились к простому ярлыку: «сын мэра».

Часто Сюй Цзай порывалась заступиться за него, но все ее попытки неизменно заходили в тупик.

Предвззсудки окружающих изменить слишком трудно.

Выступление на сцене продолжалось, как вдруг двери конференц-зала, располагавшиеся ближе к президиуму, с шумом распахнулись.

<http://bllate.org/book/20921/2116917>